

Г-83

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

В. Р. ГРИГОРЯН

ЕРЕВАНСКОЕ ХАНСТВО
В КОНЦЕ XVIII СТОЛЕТИЯ
(1780—1800)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН — 1958

Туркменчайским договором, заключенным между Россией и Ираном в 1828 г. Восточная Армения была присоединена к Российской империи, благодаря чему значительная часть армянского народа избавилась от опасности неминуемой гибели и навеки связала свою судьбу с судьбой русского народа.

Выявление и научная разработка истории, предпосылок и последствий этого прогрессивного и знаменательного в жизни армянского народа события является одной из важнейших и первоочередных задач армянской советской историографии. Следует отметить, что в этом направлении сделано уже немало, однако, много важных вопросов все еще нуждаются во всестороннем и глубоком изучении. Одним из них является, в частности, вопрос о политическом, экономическом и правовом положении Восточной Армении накануне ее присоединения к России. В серьезном изучении нуждаются также события, происходившие в конце XVIII и в начале XIX вв. в персидских ханствах, образовавшихся на территории Восточной Армении: междоусобные войны, нашествия и кровопролитные бои, наносившие ущерб прежде всего трудящемуся народу, взаимоотношения ханов и, в особенности, их отношение к России, и многие другие вопросы. Их глубокое и кропотливое изучение на основе первоисточников еще более наглядно выявит весь трагизм положения восточных армян и даст возможность изложить целостную историю Восточной Армении периода, предшествующего русскому владычеству.

Настоящая работа является попыткой частично восполнить этот пробел. Она посвящена двум последним десятилетиям XVIII века, т. е. одному из наименее изученных периодов истории Ереванского ханства, составляющего центральную часть Восточной Армении.

Работа состоит из предисловия и четырех глав.

Первая глава «Обзор первоисточников и литературы» посвящена состоянию изучения вопроса и обзору первоисточников. Специальных исследований по истории Ереванского ханства второй половины XVIII века, особенно двух последних десятилетий, нет. Многие значительные события не только не получили должного освещения, но и остались в неизвестности.

В работе использованы все те труды, в которых так или иначе затронуты вопросы, относящиеся к рассматриваемой теме¹. Сравнительно больше материала дают исследования историка дореволюционного периода Н. Дубровина и советского ученого А. Р. Иоаннисяна. Более значительная работа проделана в области изучения экономической жизни и монастырского хозяйства Ереванского ханства².

Из первоисточников наибольшую ценность имеет переписка Гукаса Карнеци, которая является незаменимым источником для изучения данной темы. Поэтому автор уделил ей значительное внимание. Гукас Карнеци был армянским католикосом с середины 1780 года до своей смерти (декабрь 1799 г.) и за этот период он вел интенсивную переписку с армянами, проживающими в разных странах, эчмиадзинскими легатами, а также со многими высокопоставленными иностранцами. В своих письмах и буллах Г. Карнеци описывал

¹ П. Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, ч. II, СПб, 1869, Н. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, том II—III, СПб, 1886, *Մ. Օրմանյան, Ազգայնատուհ, մ. Բ., Կ. Պոլիս, 1914, Լեո, Հայոց պատմութիւնը, Կ. Պ., Երևան, 1946*, А. Р. Иоаннисян, Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ереван, 1947, М. Нерсисян, Из истории русско-армянских отношений, кн. I, Ереван, 1956.

² С. А. Егизаров, Исследование по истории учреждений в Закавказье, ч. I, Сельская община, Казань, 1889, Б. М. Арутюнян, Крупное монастырское хозяйство в Армении в XVII—XVIII вв., Ереван, 1940, *Ս. Պողոսյան, Եկեղեցական հոգատիրութիւնը Երևանի թանութիւն մեջ 17—18-րդ դարերում և Էջմիածինը որպէս խոշոր կալվածատեր (Պետ. համալսարանի զիտ. աշխատութիւններ, Կ. XIII, Երևան, 1940)*, И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., 1949.

события, происходившие в Ереванском ханстве. Они содержат много интересных данных и об остальных районах Армении, а также соседних странах: Грузии, Азербайджане, Персии и Турции.

Из писем и булл Г. Карнеци опубликованы всего лишь 213 документов, а число неопубликованных, по нашим подсчетам, превышает 2200. Помимо них использованы аннотации 3500 писем, составленных при отправке, которые вместе с черновиками и подлинниками хранятся в Государственном хранилище древних рукописей (Матенадаране) при Совете Министров Армянской ССР. Как письма, так и аннотации написаны на древнеармянском языке (грабаре). Автором данной работы описаны, охарактеризованы и расположены в хронологическом порядке рукописи Матенадарана №№ 2803, 2922, 3778, 4449, 4481, 4482, 4483, 4501, содержащие вышеупомянутые письма и аннотации.

Использованы черновики многочисленных писем Иосифа Аргутинского (рук. №№ 2945, 2951, 4496), представляющие особую ценность для нашей темы, неопубликованная книга Вартана Одзнеци «Новая история Великой и Малой Армении» (рук. № 4331), сочинение М. Гюмушханеци — о чуме 1797 года (Матенадаран, архив Ал. Ерицяна, пап. 156, д. 142), ряд приходно-расходных журналов Эчмиадзинского монастыря (Матенадаран, католикосский архив, пап. 4, д. 1, пап. 3, д. 8, пап. 5, д. 76, пап. 7, д. 1) и другие материалы.

Интересные данные для выяснения и освещения различных вопросов, связанных с экономической и политической жизнью Ереванского ханства, содержат также сочинения некоторых авторов XVIII и XIX вв. (С. Ереванци, А. Араратский, Е. Хубов, А. Шаххатунянц и др.) и, в особенности, сборники архивных документов «Архив армянской истории» (т. т. 1—5), изданные Г. Аганянцем.

Большую ценность представляют русские источники, которые дают возможность выяснить не только различные вопросы, связанные с армяно-русскими сношениями, но и обстоятельно проследить за ходом ряда важных событий, происходивших в самом ханстве. Нами широко использованы много-

численные материалы Центрального Государственного Архива Древних Актов СССР (ЦГАДА), Центрального Государственного Военно-Исторического архива СССР (ЦГВИА), а также материалы опубликованных сборников.

Важные материалы содержатся в ряде трудов русских, грузинских и азербайджанских авторов — современников событий, или же живших позже, а также путевые записки европейских путешественников. Использован сборник документов на персидском языке, под заглавием «Архив Ереванского Гусейн-Али хана», хранящийся в Матенадаране.

Вторая глава «Ереванское ханство как отдельная административная единица и его социально-экономическое состояние в два последние десятилетия XVIII века» начинается с краткого изложения истории предыдущего периода. Здесь показано, как образовавшийся в XIV веке в центре находившейся под персидским владычеством Восточной Армении Чухур-Саадский вилайет (впоследствии Ереванское ханство), после многократного перехода от одного властителя к другому, в середине XVIII века, вследствие начавшегося в Персии безвластия, становится независимым, но вскоре попадает в налоговую зависимость от Грузинского царства (до 1795 г.).

Несмотря на то, что в вопросах внутренней, а подчас и внешней политики ереванский хан был вполне самостоятелен, он всячески стремился выйти из-под грузинского суверенитета. На этой почве возникали частые столкновения между обеими сторонами.

В состав Ереванского ханства, в рассматриваемый период, входили: плодородная Араратская равнина, бассейн озера Севан, Даралагяз и расположенные между ними районы, т. е. приблизительно больше половины территории Армянской ССР, кроме того, в него входили земли расположенные к юго-западу от Аракса (бывший Сурмалинский уезд, ныне на территории Турции).

Ханство делилось на 12 административных единиц — махалов, руководство которыми осуществлялось махальными наибями, назначаемыми ханом. Махалы охватывали сельские

общины, которыми правили почетные наибы, выборные мелики и военные сотники.

Число жителей ханства, по подсчетам английского дипломата Дж. Мориера, побывавшего в Ереване в 1813 году, составляло 100 000. Для более позднего периода И. Шопен дает цифру 85 000.

Ереванский хан, должность которого с середины XVIII века становится наследственной, был подлинным деспотом, пользовался всеми прерогативами политической власти. Его совет (диван) состоял из визиря и нескольких мирз, каждый из которых отправлял определенные административные функции. Командующим войсками был хан, в случае же его несовершеннолетия — регент. Армия, по сведениям полковника С. Бурнашева, состояла из 5000 воинов.

Основным занятием населения было земледелие. Особенно развиты были садоводство и овощеводство, продукция которых шла на экспорт. Животноводством занимались как крестьяне жители равнин, так и кочевые и полукочевые племена горных районов. Чрезвычайно слабо были развиты промыслы: кроме ремесленных, мастерских, иных предприятий не было, а бумажная фабрика, основанная в Эчмиадзине в 1776 году, вследствие войн была разрушена и бумага для Эчмиадзинской типографии ввозилась из-за границы. Войны наносили огромный ущерб также и торговле.

В рассматриваемый период формы землевладения в Ереванском ханстве претерпели некоторые изменения. В конце XVIII в. большая часть земель Араратской области принадлежала Ирану и находилась под непосредственным контролем государственных финансовых органов. Доходы от части этих государственных земель (дивани) целиком шли в пользу государственных служащих и военачальников и находились в ведении центрального финансового ведомства персидского государства, доходами же от другой части земель распоряжалась ханская администрация (халисе).

Благодаря тому, что во второй половине XVIII в. Араратская область перестает быть подвластной персидскому государству, различия между этими двумя категориями стирают-

ся и они становятся государственными землями Ереванского ханства.

Если раньше земли «дивани» находились в ведении шахских служащих, то теперь они переходят в руки одного из чиновников хана, следовательно, все доходы от земель «дивани» концентрируются в ханской казне. Хан жаловал своим чиновникам «тиулы» из числа земель «дивани», в качестве вознаграждения за службу.

Используя политические условия, некоторые из чиновников превращали свои должности, а следовательно, и «тиулы» в наследственные.

Следующим основным видом землевладения был «мульк». Помещик «мулькадар» (владелец мулька) обладал правом наследства. Он получал часть налога — ренты — «мульк», остальная шла в казну. «Мульк» составлял десятую часть урожая, а оброк — пятую. Иногда «мулькадар» брал себе одну пятую урожая.

Часть земель находилась в распоряжении религиозных учреждений (вакф), служители которых не подлежали обложению налогами. Однако, эта привилегия не всегда распространялась на христианские церкви и, в частности, Эчмиадзинский монастырь.

Кроме того, феодалы миряне часто посягали на эчмиадзинские земли, а хан переселял монастырских крестьян в деревни, принадлежавшие ему.

Крестьяне платили феодалам многочисленные подати, число которых превышало несколько десятков, а количество церковных податей доходило до сорока. Из источников явствует, что курды, населяющие территорию Ереванского ханства, кроме податей своим феодалам, платили особую дань Ираклию II, царю Грузии.

На основе новонайденных архивных документов нам удалось выяснить, что специальная подушная подать «джизья» с христиан Ереванского ханства, до присоединения его к России, не взималась.

Население находилось в тяжелых бытовых условиях, образование было доступно лишь единицам, не было врачей, и

эпидемические заболевания, в особенности чума, уносили огромные жертвы. Бесправное положение трудящихся, тяжелое налоговое бремя, еще более обостряли классовый антагонизм. Классовая борьба проявлялась в виде нападений на феодалов, экспроприации их имущества, отлынивания от податей. В диссертации приведено несколько таких фактов. Особый интерес представляет деятельность Мзраха, ставшего народным мстителем. А. Араратский рассказывает, что он грабил богачей и раздавал их имущество бедным крестьянам.

Использованные материалы привели нас к заключению, что несмотря на многочисленные препятствия, экономика Ереванского ханства, по сравнению с предыдущими 30—40 годами, переживала некоторый подъем. Благодаря этому, ханы имели возможность производить ряд строительных работ в Ереване и за его пределами, организовывать вооруженные нападения на соседние Хойские, Баязетские, Нахичеванские земли, отражать иноземные нашествия.

Хозяйство Эчмиадзинского монастыря также переживало некоторый экономический подъем. Благодаря пожертвованиям зарубежных армян и своим доходам католикос предпринял в Эчмиадзине много строительных работ и сумел ценой огромных выкупов оградить монастырь от грабежа и разорения.

Этот сравнительный экономический подъем, который продолжался и в последующие годы, не мог, однако, дать какой-либо ощутимый результат. Этому препятствовали возрастающие в стране центробежные силы, экономическая отсталость, частые нашествия, войны и междоусобицы.

Третья глава «Ереванское ханство в 80-х годах XVIII века», состоит из следующих частей: 1. Заключение мира с Грузией. Внутривосточное положение страны во время подготовки русского похода; 2. Оживление освободительного движения; 3. Поход Умма хана; 4. Новые смуты.

В начале 80-х годов XVIII века для сильно ослабевшего от войн и нашествий Ереванского ханства стало неотложной задачей заключение мира с Карталино-Кахетинским царством. Наличие враждебных отношений между этими странами соз-

дало тяжелое экономическое и политическое положение для Араратской области. Заметно оживились центробежные силы, сильно увеличился разбой, наносивший ущерб торговле, не производились пахота и посев. Ереванский хан Гусейн-Али начал переговоры с грузинским царем для восстановления прежних отношений.

В настоящей работе, на основании выявленных нами материалов, освещена история этих переговоров. Так, по мирному договору, заключенному в ноябре 1781 г. и окончательно утвержденному 12 января 1782 года¹, а не в мае 1780 года, как полагает П. Г. Бутков², ереванский хан оставался данником Ираклия II, уплачивая ему ежегодно 3000 туманов. При наследовании власти ханы должны были утверждаться царем Грузии. Взамен Ираклий возвратил обратно большую часть населения 8-сел, которые были переселены им из Ереванского ханства во время похода 1779 г. и обещал защищать Ереван от внешних и внутренних врагов.

К тому времени русское правительство подготавливало поход с целью распространения своего влияния на Закавказье и юго-западные берега Каспийского моря. В его планы входило также создание армянского государства под своим протекторатом, которое вместе с азербайджанским и грузинским государствами должно было служить надежным плацдармом для России во время будущих войн с Турцией и вообще укрепить бы влияние России на Кавказе.

Установление русского владычества в Восточной Армении явилось бы важным, прогрессивным событием в жизни его населения. Правда, это не принесло бы и не могло принести социального и национального освобождения армянскому народу, но тем не менее имело бы положительное значение. «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку» писал Ф. Энгельс³.

Персидскому владычеству, угрожавшему истребить

¹ Гос. Матенадаран, рук. № 4481, стр. 132, 137.

² П. Г. Бутков, *Материалы для новой истории Кавказа*, ч. II, стр. 75.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, т. XXI, М., 1932, стр. 211.

армян, должно было последовать владычество страны стоявшей несравненно выше по своему политическому, экономическому и культурному развитию. Это не только спасло бы армян от гибели, но и способствовало бы их прогрессу. Вот почему армяне, как и другие народы Закавказья, с радостью ожидали похода русских.

Подготовка этого похода и Георгиевский трактат 1783 года, по которому Карталино-Кахетинское царство вошло под покровительство России, внесли большое оживление в политическую жизнь Закавказья. Это оживление еще более усилилось, когда русское правительство специальным «универсалом» предложило Закавказским властителям последовать примеру Грузии¹.

Ереванский хан, получивший в конце 1783 года от графа Апраксина универсал и подарки, занял осторожную позицию по отношению к русским. Он ответил Г. Потемкину, что поскольку является данником Ираклия II, принявшего русское покровительство, то он механически входит под покровительство русских, причем не берет на себя никаких обязательств².

Турецкое правительство сильно обеспокоенное успехами русских в Закавказье, стремилось воспрепятствовать этому. По приказанию султана, ахалцыхский, баязетский, карсский и эзерумский паши настроили против грузин Гулама-Али, ставшего ереванским ханом после смерти своего отца Гусейна-Али³.

Русское командование и грузинский царь вынуждены были искать средства избавления от него. В июне 1784 г. несколькими чиновникам, недовольным ханом, по всей вероятности не без содействия приверженцев Ираклия II, удалось убить Гулама-Али. Источники свидетельствуют, что турки старались подчинить своему влиянию также и преемника Гулама-Али—Мохаммед хана, но это им не удалось.

Из использованной нами переписки Г. Карнеци явствует, что приближенные покойного хана, будучи недовольны соз-

¹ ЦГАДА, ф. Гос. архив, р. XXIII, д. № 13, ч. V, л. 124.

² Гос. Матенадаран, ф. персидских рукописей, № 233.

³ ЦГАДА, ф. Гос. архив, р. XXIII, д. № 13, ч. VII, л. 173.

давшей для них обстановкой, с помощью турецких пашей восстали против Мохаммед хана и произвели набеги на села Ереванского ханства. Ереванский хан обращается за помощью к грузинскому царю и вместе с отрядом грузин, прибывших в Ереван, умиряет восставших.

Постоянные притеснения местных феодалов, грабежи и набеги восставших племен, все больше и больше ухудшали положение трудящихся масс Ереванского ханства. Все это усиливает стремление ереванского населения к освобождению от чужеземного ига и придает новый размах освободительному движению.

В своих письмах и обращениях к Екатерине II и русскому командованию армяне описывают свое тяжелое положение и просят ускорить поход русских, обещая всеми силами помочь им. Население Еревана активно участвовало в доставке русскому командованию военных и других сведений.

Один из выдающихся участников развернувшегося в Ереване освободительного движения — Степан Тер-Саакян, осенью 1783 года отправляется в Карабах и пытается установить связь между Карабахом и Ереваном, этими двумя центрами армянского освободительного движения. По предложению русского командования, осенью 1783 г. он, как представитель Еревана, направляется в Петербург для переговоров с русскими относительно освобождения Армении. «Араратский посол» передает русским письма, адресованные Екатерине II и князю Потемкину.

Здесь же он получает проект армяно-русского договора, составленного И. Аргутинским, для передачи его русскому правительству. По этому проекту предполагалось создать в Армении феодальную монархию.

Однако, эта идея не осуществилась. Русское командование к тому времени вступило в переговоры с претендентом на персидский престол — Али-Мурад ханом и надеялось мирным путем распространить свое влияние на закавказские ханства. Как известно, переговоры не состоялись ввиду поражения и смерти Али-Мурада.

Русские не смогли осуществить свои планы и в следую-

щем 1785 году вследствие похода Умма хана, а в 1787 году началась русско-турецкая война и правительство было вынуждено даже отозвать находящиеся в Грузии войска.

Таким образом, освободительное движение, начавшееся в Ереване во время подготовки русского похода, по объективным причинам не достигло цели; тем не менее оно является наилучшим свидетельством стремления армян к освобождению от персидского ига с помощью русских. Впоследствии, в 1804, 1808, 1827 годах во время походов русских на Ереван, это стремление проявилось более четко, многие армяне с оружием в руках оказали большую помощь русским войскам и облегчили взятие Еревана.

Турецкое правительство не могло примириться с фактом укрепления русских в Закавказье и потому предпринимало новые попытки воспрепятствовать этому. В 1785 году по приказу турецкого султана Ахалцыхский паша Сулейман убеждает Аварского Умма (Омар) хана напасть на Грузию, обещая ему за это хорошее денежное вознаграждение¹.

Турки намеревались также вывести Ереван из под власти Ираклия и использовать Араратскую область для нашествия на Грузию. С этой целью Сулейман паша посылает многим закавказским ханам подарки и письма. «Содержание писем таково,—пишет И. Аргутинский 25 февраля 1785 года,—мол, вы объединитесь и постарайтесь овладеть Ереваном, чтоб не остался в руках врагов, а помощи и денег, сколько понадобится — я вам дам»².

Но туркам не удалось достичь своей цели, так как ханы не хотели ухудшать свои отношения с Россией и Грузией.

Источники свидетельствуют о том, что когда войска Умма хана после разорения находящихся на пути грузинских сел вошли в северные районы Армении, разорив и ограбив там все, в Араратской долине началось большое смятение, население укрылось в неприступных местах и крепостях, оставив недвижимое имущество на произвол судьбы. Это положение длилось три месяца (вплоть до конца 1785 г.).

¹ ЦГАДА, ф. Гос. архив, р. XXIII, д. № 13, ч. IV, л. 263, см. также д. № 13, ч. V, л. 109 об.

² Гос. Матеналаран, рук. № 4496, стр. 272—273.

После того, как Умма хан дошел до Ахалцыха, Судейман паша пытался сделать ереванского хана своим данником, но это ему не удается. Подобную неудачную попытку предпринял и хойский хан Ахмед, который также руководствовался указаниями турецкого султана; однако на этот раз дело не обходится без кровопролития. Ереванские беки Айваз и Касым, недовольные действиями агента хойского хана Ага Гусейна, имевшего большое влияние во дворце ереванского хана, организуют восстание и с 2000 войском осаждают Ереванскую крепость. Начинается жестокая борьба, закончившаяся убийством Ага Гусейна. Из источников явствует, что этому способствовали также внутренние раздоры, начавшиеся в Хое, во время которых были убиты Ахмед хан, его брат и сын. Расправе над Ага Гусейном и его сторонниками, по всей вероятности, содействовали также представители Ираклия II, направленные в Ереван под предлогом примирения обеих сторон¹.

Весной 1786 года в связи с отходом войск Умма хана, в Араратской долине снова начинается паника. Создалось впечатление, что хан нападает на Ереван. Население снова удаляется в укрепленные места, но Умма не намеревался напасть на Ереван. 500 человек из его войска направляется в села Аштарак и Егвард, берут в плен встречных и предают огню дома, после чего соединяются с основным войском, которое двигалось к Шуше.

Несмотря на то, что поход Умма хана не был направлен против Ереванского ханства, все же этот поход причинил ему много вреда. Переселение населения и смятение, имевшее место вследствие похода, подорвали экономику страны, ослабили центральную власть и создали широкие возможности для возникновения междоусобиц.

После нашествия Умма хана, возникли новые планы о захвате Ереванского ханства. В мае 1787 года Ираклий II сообщил генералу П. С. Потемкину, что хойский хан вместе с Умма ханом и Ибрагим ханом решил захватить Ереван². До

¹ Гос. Матенадаран, рук. № 4501, стр. 21.

² А. Р. Иоаннисян, Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, стр. 182.

этого Ибрагим хан стремился завоевать Нахичеван, что облегчило бы захват Еревана. Он сумел изгнать из Нахичевана Джафаргули хана и поставить на его место преданного ему Аббагули. Вовлечение Нахичеванского ханства в сферу влияния Ибрагима представляло реальную угрозу для Еревана, поэтому грузинский царь отправляет князя Багратиона с отрядом в 1000 человек к ереванскому хану для совместного выступления против Нахичевана.

В начале мая 1787 года войска Багратиона и ереванского хана выступили в поход на Нахичеван¹. В результате в Нахичеване ослабли влияние и авторитет Ибрагим хана и тем самым была упущена возможность нападения на Ереван. Этому способствовал также поход русских и грузинских войск на Гянджу.

Спустя немного времени после этих событий ереванский хан вступает в новые войны, на этот раз с баязетским пашой. Обе стороны несколько раз нападают друг на друга, разоряют население. В переписках Г. Карнеци особенно интересны сведения относительно событий, происшедших в августе 1789 года, когда войско ереванского хана, напавшее на Баязет, оказывается окруженным войсками Исах паши и терпит тяжелое поражение. Получив подкрепление из Нахичевана, хан снова нападает на Баязет, осаждает крепость, но ему не удается овладеть крепостью, и он возвращается обратно, грабя и разоряя села Кармир Конт, Арцап, Корун, Мусун.

Во время вышеупомянутых войн ереванский хан действовал вполне независимо от Ираклия II. «Грузинский царь,—свидетельствует Г. Карнеци в 1789 году,—не вмешивается в их дела, зная, что они не повинуются и при малейшем нажиме восстанут, уповая на неприступность крепости, как уже не раз случалось»¹. Дело в том, что после ухода из Грузии русских войск, в результате русско-турецкой войны, позиции Карталино-Кахетинского царя в Закавказье ослабли. Воспользовавшись этим ереванский хан довел до формальной власти Ираклия над собой.

¹ ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, л. № 416, ч. 1, л. 324.

² Гос. Матенадаран, рук. № 4501, стр. 262.

Четвертая глава «Ереванское ханство в 90-х годах XVIII века» состоит из следующих частей: 1. Страна перед нашествием Ага Мохаммед шаха, 2. Нашествие Ага Мохаммед шаха, 3. Ереванское ханство во время русского похода 1796 года, 4. Новые войны.

В этой главе трактуется о том, как Каджары, взявшие в Иране центральную власть в свои руки, вновь подчинили себе Ереванское ханство, что впоследствии значительно затруднило присоединение его к России.

Перед нашествием основателя династии Каджаров Ага Мохаммед шаха, Араратская область опять стала ареной войн. В мае 1790 года объединенное войско ереванского и нахичеванского ханов напало на Хойское ханство и осадило крепость. Причиной этой войны было то обстоятельство, что за год до этого хойский хан оказал помощь баязетскому паше и, кроме того, отказывался возвратить принадлежащие ереванскому хану ценности, отданные ему на хранение. Напавшие возвратились только после того, как хойский хан выполнил их требования.

Некоторое время спустя после этих событий хойский хан привлекает на свою сторону нахичеванского хана Кялбали и совместно с ним нападает на Ереван. Подвергая грабежу, разбоям и пожарам лежащие на их пути села, войска приближаются к Еревану и у ворот крепости наголову разбивают войско ереванского хана, предпринявшее контрнаступление.

Причинив огромный вред населению Араратской долины и в особенности гражданам Еревана, Кялбали-хан и Гусейн-хан в конце августа 1790 г. покидают страну.

Подробно выяснить эти интересные события стало возможным благодаря изучению оставшемуся до сих пор неизвестным сочинению Г. Карнеци «История нашествия хойцев и нахичеванцев на страну Араратскую...», оригинал и черновик которого нам удалось найти в архивном и рукописном отделах Матенадарана¹.

¹ Гос. Матенадаран, рук. № 4501, стр. 284, см. также Архивный отдел Гос. Матенадарана, Архив католикосата, папка № 6, документ № 189.

Во второй половине 1791 г. Ага Мохаммед хан, подчинив себе большую часть Ирана, отправляется к Тавризу и приглашает к себе закавказских властителей. Ереванский хан был в курсе происшедших в Иране событий и, зная жестокий характер и вероломство Ага Мохаммеда, не решился принять приглашение и послал вместо себя своего брата, а сам стал готовиться к сопротивлению. Ага Мохаммед не намеревался нападать на Закавказье, поэтому он хорошо принял представителя ереванского властителя, надеясь мирным путем привлечь его на свою сторону. Но через несколько лет, уничтожив в Иране своих противников и провозгласив себя шахом, он предпринимает реальные шаги для распространения своей власти на Закавказье.

В конце июня 1795 г. с 50000-ым войском шах вторгается в пределы Закавказья. Он делит свое войско на три части; часть идет к Муганской долине, другая движется к Шуше, а третья, состоящая из 20000 воинов, под предводительством брата шаха Алигули хана направляется к Еревану. Ереванский хан, после бесполезных попыток получить помощь от царя Ираклия, хорошо укрепил крепость и был готов к защите, а армянскому католикосу, при помощи выкупа в 4000 туманов, удается спасти Эчмиадзинский монастырь от грабежей и разбоя.

Осада Еревана длилась 35 дней и в течение этого времени Араратская область подвергается разорению. Варган Одзнеци рассказывает: «Алигули хан... рассеяв свои войска по Араратской области, совершил набег на всю Гарнийскую землю... разрушил дома и спалил весь урожай, который был скошен и сложен в скирды»¹.

После упорных боев ереванский хан предпочитает скорее подчиниться шаху, чем продолжать безнадежное сопротивление и в конце августа заключает мир. Хан выдает заложников и обязуется быть подданным шаха, платить дань, при требовании помочь ему оружием и войском. После этого шах,

¹ Гос. Матенадаран, рук. № 4331, стр. 85.

который не смог овладеть Шушой, объединяет свои силы и нападает на Грузию. 12 сентября пал Тифлис.

Это нашествие Ага Мохаммед шаха было большим бедствием для народов Закавказья. И без того сильно пострадавшее от внутренних войн и разоренное население получило новый сокрушительный удар. Десятки тысяч из них было убито или взято в плен и продано в рабство. Последствием этого нашествия было также то, что Ереванское ханство вышло из подчинения грузинского царя и снова оказалось под владычеством персидского центрального государства. Вместе с тем нашествие ослабило авторитет и влияние России в Закавказье, вследствие чего русское командование начало готовиться к походу на Иран. Для этого, а также, чтобы защитить Грузию от нового нашествия шаха, в декабре 1795 г. 2000-ый отряд русских прибыл в Тифлис. Весть об этом дала ереванским армянам новую надежду на освобождение. Однако, во избежание возможных конфликтов с турками, русское командование не намеревалось посылать войска в Араратскую долину, а поручило это Ираклию¹.

В апреле 1796 г. русские войска под предводительством графа В. Зубова начинают поход. 10 мая они занимают Дербент. И. Аргутинский, который был с русскими войсками, обращается с воззванием к армянскому населению Закавказья, призывая их помочь русским войскам². Вскоре сдаются русским Куба и Баку. Азербайджанское и армянское население этих местностей оказывало им большую помощь. Положительно относились к русским также азербайджанские ханы этих районов.

Интересно, что И. Аргутинский, который еще в конце 1795 г. предлагал назначить руководителем похода А. В. Суворова, во время похода переписывался с великим полководцем и сообщал ему известия о ходе похода и о помощи, оказываемой армянами³.

¹ ЦГВИА, ВУА, д. № 2799.

² Там же, д. № 280, л. 3—4.

³ Гос. Матенадаран, рук. № 2951, об. л. 104.

Русский поход произвел на ереванского хана большое впечатление. Он завязал переписку с В. Зубовым, уверял его в своей верности русским. Г. Хубов рассказывает, что «Хан, хотел перейти под владычество России, дабы тем доставить безопасность владениям своим; ибо он всегда опасался притеснений от Мохаммед шаха»¹.

13 декабря 1796 г. русские войска заняли Гянджу. В учебнике «История Грузии» и в «Очерках истории СССР» говорится, что после этого зависимость Ереванского ханства от Ираклия II возобновилась². Однако, имеющиеся материалы показывают, что это не так. Господство центральной власти персидского государства над Ереваном было очень прочным и вопреки желанию ереванского хана, это положение еще более укрепилось, Ага Мохаммед шах назначил комендантом Ереванской крепости одного из своих приближенных Тавакяли хана, передав ему четыреста солдат, установив тем самым контроль над действиями хана³. Кроме этого, летом 1796 г. шах, усомнившись в верности ереванского хана, посылает в Ереван отряд. С целью защиты города и усмирения «мятежников» в Ереван был послан также Алигули хан⁴.

После смерти Екатерины II, Павел I прекращает поход. Отход русских войск отсрочил освобождение закавказских народов от невыносимого ига персов. Этим воспользовался шах и стал готовиться к новому походу. Он приказывает ереванскому хану явиться к нему с конницей в 1000 человек. Ереванский хан обращается за помощью к Ираклию и русским, но безрезультатно, ибо русские войска отступали, а Ираклий был слаб. Хан вынужден был повиниться приказу шаха, который арестовал хана, обвинив его в измене. Власть в Ереване полностью перешла к Алигули хану. Весной 1797 г. шах предпринимает второй поход на Закавказье, захватывает Шушу, однако здесь он был убит своими же подчиненными.

¹ Е. Хубов, Описание достопамятных происшествий в Армении случивших в последние тридцать лет, СПб, 1811, стр. 7.

² История Грузии, ч. I, Тбилиси, 1950, стр. 444. Очерки истории СССР (XVIII в. вторая половина), М., 1956, стр. 735.

³ Гос. Матенадаран, рук. № 4331, об. л. 89.

⁴ Е. Хубов, Указ. соч., стр. 8.

После смерти шаха, его войска в беспорядке отступают. Несколько сот человек из них являются к Алигули хану, который воспользовавшись этим, еще больше притесняет ереванских жителей. Ереванцы с оружием в руках выступают против хана и вынуждают его к бегству¹.

Для укрепления северных районов своего государства новый шах Ирана Фет-Али посылает в Ереван освобожденного им Мохаммед хана. Однако последний не оправдал надежд шаха. Уже в конце 1797 г., отказавшись выполнить новые требования шаха, он обращается за помощью к грузинскому царю. Летом 1797 г. персидский наследник Аббас-Мирза и Сулейман Сардар предпринимает поход на Ереван и Хой—хан которого Джафаргули также восстал против шаха. Мохаммед и Джафаргули, объединив свои силы, выступают против войск Аббаса-Мирзы, но терпят поражение.

Спустя год, войска Аббаса-Мирзы вторгаются в Араратскую область и осаждают Ереванскую крепость. Аббас-Мирза отправляет письмо грузинскому царю Георгию XII-му и требует подчинения, угрожая в противном случае напасть на Грузию. Но благодаря решительным мерам, предпринятым русским правительством, эта опасность миновала.

Осада Еревана длилась более 40 дней и за это время Араратская область была вновь опустошена. Мохаммед хан был вынужден прекратить сопротивление, выплатить контрибуцию и выдать заложников.

Этот поход показал, что персидское правительство не уступает своих позиций в Закавказье, и что оно готово ценой новых кровопролитий полностью подчинить себе Закавказье. Поход был серьезным предупреждением России, которая должна была предпринять решительные меры для усиления своего политического влияния в Закавказье.

Поход еще более укрепил господство Ирана в Араратской области, открыл широкие возможности персам в деле превращения Еревана в один из своих важнейших центров в Закавказье для предотвращения продвижения русских на юг.

¹ Гос. Матенадаран, рук. № 4501, стр. 459—460.

Присоединение Восточной Грузии к России (12 сентября 1801 г.) — явилось знаменательным событием не только для грузинского народа, но и всех народов Закавказья, т. к. этот исторический акт стал начальным этапом присоединения Закавказья к России.

Одной из первоочередных задач Российского государства становится теперь овладение Ереванским ханством.

Таким образом, в последние два десятилетия XVIII в. Ереванское ханство превратилось в арену внутренних неурядиц, бесконечных феодальных междоусобиц, опустошительных набегов и войн. Все это разоряло и опустошало страну, и доставляло жителям невероятные страдания. Описание и объяснение этих смут способствует не только более глубокому пониманию закономерностей внутренней жизни ханства, его взаимоотношений с соседними странами, но и истолкованию важного вопроса: почему в рассматриваемый период и после него жители Араратской области так стремились освободиться от персидского ига. Русская ориентация восточных армян имеет длительную историю, в рассматриваемый период она вступила в новую, высшую стадию развития. Этому способствовали не только существовавшие тяжелые политические и экономические условия жизни, национальный гнет и угроза физического уничтожения, но и реальные стремления русского правительства включить Закавказье в сферу своего влияния.

Но освободительные чаяния армян в конце XVIII в. остались неосуществленными. Различные политические обстоятельства помешали русскому правительству до конца осуществить свои замыслы. Присоединение Ереванского ханства к России, сыгравшее огромную прогрессивную роль в жизни армянского народа, произошло лишь в 1828 году.

Диссертационная работа «Ереванское ханство в конце XVIII столетия (1780—1800 гг.)» (на армянском языке) опубликована отдельной книгой издательством Академии наук Армянской ССР в 1958 году в объеме 9¹/₂ печатных листов.